С.А. Шомова,
доктор политических наук,
профессор факультета медиакоммуникаций
НИУ «Высшая школа экономики»

"Рассуждения об обязанностях журналистов" М.В. Ломоносова и этические вызовы третьего тысячелетия

Если допустить, что научная мистика все-таки существует, а волшебный дар предвидения – не выдумка романтиков, а сугубая реальность, то вряд ли можно будет найти этому тезису лучшее подтверждение, чем фигура и творчество М.В. Ломоносова. В некоторых своих трудах – естественнонаучных, филологических, философских – он настолько опередил время, что это и по сей день кажется невероятным. К ломоносовским текстам, в которых слои глубинного смысла раскрываются с течением времени все более полно, и которые – несмотря на архаику стиля – звучат столь современно, будто написаны вчера, относится и небольшая работа «Рассуждения об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии»[1].

Созданная первоначально на латинском языке, но сохранившаяся лишь во французском переводе, эта работа, относящаяся к 1754 году, была написана ученым по совершенно конкретному и сильно огорчившему его поводу. Один из лейпцигских журналов поместил на своих страницах «критический разбор» научных сочинений Петербургской Академии наук, в том числе – трудов «господина советника и профессора химии Михаила Ломоносова». Недобросовестность и произвол рецензента в анализе научных текстов были так велики, что смолчать Ломоносов не смог. И его «Рассуждения» стали не просто заслуженной отповедью оппоненту, но своеобразным (и первым в российской истории) сводом этических правил поведения для журналистов, берущихся во всеуслышание рассуждать о сложных и не всегда понятных им вещах.

[1] См., например: Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 тт. М.-Л., 1952. Т. 3. С. 217-231 (а также в других изданиях).

Конечно, этот текст еще нельзя назвать полноценным кодексом журналистской чести, ибо такие кодексы принимаются профессиональной корпорацией журналистов, которой тогда в нашей стране еще не было. Тем не менее, как справедливо считают современные исследователи, Ломоносов сумел подняться в своей работе до «постановки принципиальных вопросов журналистской этики, к которым он подходит с позиций общечеловеческой нравственности»[2]; более того, небольшой по размеру текст вместил в себя целый комплекс четких и безупречных суждений о том, каким должен стать «продукт, ожидаемый обществом от журналистов», и каковы должны быть «личные качества журналистов, благодаря которым может быть создан такой продукт»[3].

«Рассуждения об обязанностях журналистов» можно условно разделить на две части. В первой из них ученый полемизирует с «недобросовестными придирками», «бешеной страстью критиковать и осуждать» (выражения М.В. Ломоносова), проявленными оппонентом; во второй приводит семь конкретных нравственных принципов, на которые необходимо опираться любому журналисту, берущему на себя смелость публичного выступления. Несмотря на то, что речь в работе идет в основном о качествах, востребованных при рецензировании научных публикаций, все, сказанное Ломоносовым, так или иначе относится к любым жанрам журналистики. При этом, хотя вторая часть и более знаменита, и гораздо лучше известна современному читателю, начало статьи не менее значимо; оно написано страстно и ярко, поражает высоким накалом публицистического мастерства и точностью в постановке этических диагнозов.

Прежде всего, высоко оценивая свободу делиться мыслями и идеями в публичном пространстве, М.В. Ломоносов столь же высоко оценивает и роль журналов, которую те могли бы сыграть в «приращении человеческих знаний». Однако обязательное условие для этого – профессиональное поведение сотрудников этих журналов. «Силы и добрая воля – вот что от них требуется.

---

[2] Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М., 1999. С. 37.
[3] Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М., 2000. С. 69.

Силы – чтобы основательно и со знанием дела обсуждать те многочисленные и разнообразные вопросы, которые входят в их план; воля – для того, чтобы иметь в виду одну только истину, не делать никаких уступок ни предубеждению, ни страсти».

Иными словами, компетентность и непредубежденность – вот те киты, на которых, по ломоносовской системе ценностей, стоит журналистика, особенно касающаяся обсуждения таких сложных явлений действительности, как наука (или политика, добавили бы мы, или военное дело, или промышленное развитие, или искусство...) Вряд ли кто и сегодня решится всерьез оспаривать эти краеугольные камни журналистской этики. Однако действительность, как обычно, далека от философского идеала: свобода, полученная печатными изданиями, не пошла им на пользу. «Злоупотребление этой свободой, – с горечью замечает Ломоносов, – причинило очень неприятные беды, количество которых было бы далеко не так велико, если бы большинство пишущих не превращало писание своих сочинений в ремесло и орудие для заработка средств к жизни, вместо того, чтобы поставить себе целью строгое и правильное разыскание истины».

Есть ощущение, что оттуда, из дальнего исторического далека, из середины восемнадцатого века, ученый сумел подслушать споры века двадцатого: что все-таки есть журналистика – технология? наука? искусство? порыв творчества? ремесленная поденщина?.. Полемика на этот счет не только разводила «по разные стороны баррикад» научные школы советского и постсоветского периодов, но и в среде практиков всегда кипела довольно бурно. Не утихает она и по сию пору; свидетельство тому – многочисленные дискуссии на сей счет на конференциях, симпозиумах, «круглых столах», в печатных и электронных СМИ. «Как должен относиться журналист… к результату своего труда, информационно-публицистическому материалу? Как к художественному творчеству или как к товару на продажу? – спрашивал в книге, специально посвященной правилам честной игры в сообществе журналистов, один из ее авторов. – Прежде и рассуждать об этом было не принято. Разве можно сравнить

лирическую зарисовку с пучком редиски? Теперь же… <…> Меняется время. Меняется жизнь. Меняются критерии… Современные условия требуют во всех сферах – и в журналистике тоже – практичности, деловитости, расчета… Однако… никогда не соглашусь, что любимое мною ремесло всего лишь инструмент для создания товара который надо суметь продать покупателю. Пусть я окажусь в стане неисправимых идеалистов, но мне кажется, эта профессия требует не только призвания, но и особого состояния души, и особых этических предпосылок…»[4].

Сегодня никто не поставит журналисту в упрек его стремление заработать на жизнь собственной профессией. Но пренебрежение истиной во имя денег, готовность солгать ради красного словца или золотого тельца так же сильно отличаются от настоящего, профессионального поиска факта (пусть даже автор получает за этот поиск гонорар), как продажная любовь отличается от истинного чувства. И Ломоносов сумел почувствовать это очень хорошо еще тогда, когда «злоупотребление свободой» печати могло нанести вред лишь относительно малому количеству образованных людей, когда не существовало электронных технологий, умеющих тиражировать ложь во вселенских масштабах, и когда «недостаток ума, внимательности или справедливости» журналиста были еще не так страшны, как злонамеренное стремление «ввести в заблуждение весь мир» (в кавычках – выражения Ломоносова). Нынче, в век новых медиа и социальных сетей, это практически идентичные вещи: небрежность, недобросовестность журналиста – и неправдивость его текстов. «Что не проверено – то наврано», учат профессора факультетов журналистики своих студентов. Но, видимо, учим мы этому недостаточно настойчиво – иначе горестный вердикт Ломоносова, сказавшего в своей статье: «Ученый, проницательный, справедливый и скромный журналист стал чем-то вроде феникса!», не имел бы и в наши дни столь актуального и точного смысла, не звучал бы как справедливый приговор…

[4] Переплеткин Ю.И Обыкновенное чудо // Становление духа корпорации. Правила честной игры в сообществе журналистов. М., 1995. С. 236-237.

Для того, чтобы наметить «надлежащие грани», в пределах которых необходимо держаться журналисту, Ломоносов и формулирует, чеканно и просто, семь своих знаменитых правил, которые сегодня мы обозначили бы как важнейшие принципы журналистской этики. Посмотрим, как соотносятся ломоносовские пункты с современными журналистскими кодексами, и сохранили ли они свежесть звучания в начале XXI века.

«1. Всякий, кто берет на себя труд осведомлять публику о том, что содержится в новых сочинениях, должен прежде всего взвесить свои силы. Ведь он затевает трудную и очень сложную работу, при которой приходится докладывать не об обыкновенных вещах и не просто об общих местах, но схватывать то новое и существенное, что заключается в произведениях, создаваемых часто величайшими людьми. Высказывать при этом неточные и безвкусные суждения – значит сделать себя предметом презрения и насмешки; это значит уподобиться карлику, который хотел бы поднять горы».

Это правило – квинтэссенция современных представлений о журналистской грамотности. Не только компетентность и знание предмета, о котором берешься судить, но и умение «видеть» новость, чувствовать информационный повод и точно передавать внутреннюю сущность факта или явления. В данном пункте «Рассуждений» Ломоносова есть еще одно важное слово, выходящее сегодня на передний план: ученый серьезно предостерегает современников и потомков от *безвкусных суждений,* как будто заранее предугадывая, что вкус, чувство меры и сдержанность в оценках окажутся самым слабым местом участников «информационных войн» грядущих столетий.

«2. Чтобы быть в состоянии произносить искренние и справедливые суждения, нужно изгнать из своего ума всякое предубеждение, всякую предвзятость и не требовать, чтобы авторы, о которых мы беремся судить, рабски подчинялись мыслям, которые властвуют над нами, а в противном случае не смотреть на них как на настоящих врагов, с которыми мы призваны вести открытую войну».

Сегодняшние властители дум – не только сотрудники традиционных СМИ, но и авторы новых медийных платформ, сетевые журналисты, популярные блогеры – берутся судить обо всем, зачастую не слыша оппонента и не умея принять чужую точку зрения. Эта мысль Ломоносова – констатация главного и самого труднодостижимого принципа современной журналистской этики: принципа объективности. Нет ничего более сложного для человеческого сознания, нежели отказ от субъективного отражения реальности; собственно, с гносеологической точки зрения полная объективность и невозможна. Но возможно и необходимо умение договариваться друг с другом, не смотреть на оппонентов, как на врагов, – и эта заповедь Ломоносова сегодня актуальна, как никогда.

«3. … Нет сочинений, по отношению к которым не следовало бы соблюдать естественные законы справедливости и благопристойности… Прежде чем бранить и осуждать, следует не один раз взвесить то, что скажешь, для того чтобы быть в состоянии, если потребуется, защитить и оправдать свои слова… малейшие упущения и невнимательность могут довести к опрометчивым суждениям, которые уже сами по себе постыдны, но становятся еще гораздо более постыдными, если в них скрываются небрежность, невежество, поспешность, дух пристрастия и недобросовестность».

Это правило – предостережение от торопливости в суждениях, от опрометчивости в вынесении приговоров. Важная деталь – уверенность Ломоносова в том, что этика профессионального поведения требует от журналиста готовности, если потребуется, отвечать за свои слова. Еще не используя модного нынче слова «репутация», российский ученый далекого восемнадцатого столетия, тем не менее, говорит именно о потенциальных репутационных потерях того, кто позволит себе «постыдные» небрежность и невежество.

«4. Журналист не должен спешить с осуждением гипотез. Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это —

нечто вроде порыва, который делает их способными достигнуть знаний, до каких никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе».

Боязнь всего нового, неумение видеть вдаль – вот тот публицистический порок, от которого предостерегает журналистов Ломоносов. Говоря здесь конкретно о рецензировании научных трудов, опередивших время, он, сам того не ведая, поставил диагноз и одной из опаснейших болезней журналистики в целом: косности мысли, зашоренности восприятия, ментальной пугливости перед всем новаторским и необычным. Эта крайность замедленного мышления так же опасна, как и излишняя поспешность в суждениях, о которой он говорил выше, но, пожалуй, даже более несимпатична автору.

«5. Главным образом пусть журналист усвоит, что для него нет ничего более позорного, чем красть у кого-либо из собратьев высказанные последним мысли и суждения и присваивать их себе, как будто он высказывает их от себя, тогда как ему едва известны заглавия тех книг, которые он терзает…»

Данное правило даже не нуждается в дополнительной интерпретации. Недопустимость плагиата – интеллектуального воровства, присвоения чужих идей и решений – общее место всех современных этических кодексов, на которых стоит журналистская профессия.

«6. Журналисту позволительно опровергать в новых сочинениях то, что, по его мнению, заслуживает этого… Но раз уже он занялся этим, он должен хорошо усвоить учение автора, проанализировать все его доказательства и противопоставить им действительные возражения и основательные рассуждения, прежде чем присвоить себе право осудить его… Особенно не следует журналисту воображать, будто то, чего не понимает и не может объяснить он, является таким же для автора, у которого могли быть свои основания сокращать и опускать некоторые подробности».

На первый взгляд, кажется, будто Ломоносов лишь нехотя признает за журналистом право на критику, считая, будто это не входит в его профессиональные обязанности. Однако на деле речь идет о базовом принципе журналистской этики: уважении к источнику информации. За этим правилом

кроется целый комплекс сложных и неоднозначных взаимоотношений современного журналиста с героем публикации, информантом, автором критикуемой теории или составителем документа… Уместность и справедливость критических суждений – вот те качества публичного обсуждения любого вопроса, на которых настаивает Ломоносов.

«7. Наконец, он никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений…»

Важнейшее правило адекватности самооценки, особенно важное для начинающих профессионалов от журналистики. «Я бы студентам первого курса писала это правило на доске с утра до вечера»[5], – так отозвалась о последнем принципе ломоносовского кодекса декан факультета журналистики МГУ Е.Л. Вартанова на «круглом столе», прошедшем в ноябре 2011 года и специально посвящённом 300-летию со дня рождения Ломоносова. Думаю, под этими словами были бы готовы подписаться многие…

Невзирая на скромные размеры работы, о которой идет речь, говорить о ней можно долго. Однако главное уже сформулировано: есть тексты, которые не устаревают; есть идеи, остающиеся актуальными и спустя двести пятьдесят лет после их рождения… «Рассуждения об обязанностях журналиста» М.В. Ломоносова – из их числа. А это значит, что их стоит перечитывать и над ними стоит размышлять.

[5] См. об этом подробнее: http://www.journ.ru/node/270.